

Развитие процесса глобализации и деятельность ВТО

С.И. Долгов

Сегодня уже принятым стало считать, что глобализация – это процесс расширения взаимосвязи и взаимовлияния различных стран и народов, снятие многочисленных барьеров между государствами и культурами, чему в значительной мере способствует использование современных информационных технологий. Изменения в информационном пространстве с внедрением глобальной сети Интернет создали новые возможности для совместного решения различными странами крупных мировых проблем, например экологических. Глобализация – это процесс интенсификации экономических, финансовых, политических, военных, культурных, идеологических связей и зависимостей между сообществами, что приводит к униформизации мира во всех областях и появлению социальных связей в наднациональном масштабе. Важными элементами глобализации являются интеграционные процессы, происходящие в международной торговле и в трансграничной инвестиционной деятельности. Интеграции способствуют достижения в области техники и технологий, позволяющие снижать расходы на транспорт, связь, компьютеризацию в такой степени, что для хозяйствующих субъектов становится экономически возможным размещать отдельные стадии производственного процесса в разных странах. Росту взаимосвязанности экономик содействует и либерализация торговли и рынков капитала. Хотя и небеспроблемно, все в большей степени правящие структуры идут на снижение протекционистских барьеров, защищающих национальную экономику от иностранной конкуренции. Национальные границы больше не формируют “герметичных контейнеров” для производственных процессов. Наоборот происходит фрагментация производственных процессов и их релокация в глобальном масштабе. Влиятельные международные организации – Всемирный банк, МВФ, ВТО – играют весьма значимую роль в содействии более свободному движению товаров, услуг, капитала и рабочей силы, ведущему по существу к ослаблению протекционистских тенденций.

УДК 339.9 + 061.1
ББК 65.428 + 65.5
Д-640

Известно, что глобализация в значительной степени способствовала ускоренному развитию экономики таких восточноазиатских стран и территорий, как Китай, Гонконг, Тайвань, Республика Корея, государства АСЕАН. Однако фактически, помимо Восточной и Юго-Восточной Азии и некоторых частей Латинской Америки, регионы со значительным преобладанием развивающихся стран оставались слабо интегрированными в мировую экономику. Выгоды от глобализации нередко оказываются менее существенными, чем потери от обострения конкурентной борьбы.

Поэтому правительства развивающихся стран предпочитают ориентироваться на использование временных мер по защите новых для национальной экономики отраслей до обретения последними должной конкурентоспособности и “иммунитета” в обстановке острого соперничества со стороны иностранных компаний. Протекционистская политика позволяет местным производителям сохранять производство при низком уровне его рентабельности и может стать одной из причин стагнации в экономике этих государств.

Узкая специализация в рамках международного разделения труда, делающая ту или иную страну зависимой от экспорта одного или нескольких товаров, также может вести к повышенному риску из-за потенциально возможного резкого ухудшения конъюнктуры на мировых рынках. Противодействовать неблагоприятным условиям торговли было бы легче при некоторой диверсификации производства и экспорта. В процессе поиска адекватного места в МРТ наибольший эффект достигается при учете имеющихся сравнительных преимуществ.

При разработке торговой политики нередки случаи, когда “концентрированный интерес немногих побеждает распыленные интересы большинства”. Так, производителям и экспортерам весьма часто удается оказывать большее влияние на ее формирование, чем потребителям. ВТО, базирующаяся в своей деятельности на достижении согласия между всеми участниками, использовала заинтересованность экспортеров в либерализации для преодоления сопротивления местных производителей, опасавшихся конкуренции со стороны иностранных компаний. Что касается потребителей, то они в немалой степени выиграли от проведения соответствующих реформ.

Многие экономисты отмечают, что потребители и другие группы, хотя и не отличаются сконцентрированностью интересов, тем не менее, оказывают влияние на торговую политику и должны, по всей видимости, играть более активную роль в оптимизации новой повестки дня в торговле, так как пассивное отношение может обернуться для них в конечном итоге определенными потерями, в частности снижением уровня благосостояния. Свидетельством роста их влияния являются конкретные действия, предпринимаемые правительствами ряда развивающихся стран, например введение пошлин на экспорт сельскохозяйственной продукции, увеличение субсидирования топлива, ужесточение антиинфляционной политики. Следующим естественным направлением деятельности правительств должен

стать еще больший учет интересов избирателей, заинтересованных в стабильности и повышении уровня жизни.

Крупным вызовом на фоне неудовлетворительного хода нынешнего раунда многосторонних переговоров в рамках ВТО является наличие значительных противоречий между традиционными и новыми центрами силы в глобальной торговле, в частности касающихся темпов ее либерализации. Различия интересов этих государств, казалось бы, должны уменьшить шансы на будущее сотрудничество в рамках ВТО, однако в действительности благодаря сбалансированной повестке переговоров формируются общие интересы и открываются дополнительные возможности для уступок и компромиссов между лидерами мировой торговли и активно отвоевывающими позиции в ней странами с растущей экономикой. Все крупные потребители нефти, будь они традиционными “игроками” в глобальной экономике (США и ЕС) или не являющиеся таковыми, но в последнее время выдвинувшиеся на передовые позиции (Китай и Индия), разделяют интерес к открытому энергетическому рынку без искусственных ограничительных барьеров в сфере соответствующих поставок. В сфере валютно-курсовой политики страны с крупной развивающейся рыночной экономикой, такие как Бразилия или Республика Корея, разделяют интерес к тому, чтобы Китай и ближневосточные государства в большей мере руководствовались требованиями рынка, а не привносили в нее искажающий элемент. Точно также страны – импортеры капитала и страны с государственными инвестиционными фондами рассчитывают на наличие благоприятных условий для трансграничного движения капитала в условиях стабильной и прозрачной инвестиционной среды.

Приобретают все большую актуальность вопросы о том, какие страны должны участвовать в переговорах, какие форматы и “площадки” в наибольшей степени подходят для их проведения. Вряд ли необходимо использовать модель Уругвайского раунда переговоров в рамках ВТО, когда все страны-участницы обсуждают стоящую в повестке дня вопроса проблематику и обязаны придерживаться принятых решений. При появлении значительных трудностей в ходе Доха-раунда разработка норм, которые бы в равной степени пришлось бы выполнять всей разнородной массе государств, является весьма сложной задачей. Отдельные темы, например, осуществление инвестиций государственными инвестиционными фондами, более успешно можно было бы обсуждать в относительно небольшом кругу стран-участниц, непосредственно вовлеченных в соответствующие операции. В некоторых случаях положительные результаты соглашений, заключенных в узком составе стран-участниц, целесообразно было бы постепенно распространять и на другие государства, входящие в ВТО. Соответственно глобализационные процессы получили бы, таким образом, дополнительный импульс.

В настоящее время ВТО является единственным официальным форумом для проведения большей части переговоров по торговой проблематике. В таких усло-

виях ВТО оказывается наиболее подходящей “площадкой” для обсуждения большинства торговых и связанных с ней вопросов, включая такие чувствительные, как торговые ограничения в аграрном секторе, но далеко не всех крупных вопросов в области международной экономики. Для проработки такой тематики, как политика в области формирования валютных курсов или принципы деятельности государственных инвестиционных фондов, перспективным подходом является налаживание сотрудничества ВТО с МВФ. При обсуждении экологических и климатических проблем ВТО могла бы довольствоваться вспомогательной функцией, например в ходе саммитов соответствующего профиля. То есть продвижение по пути глобализации может быть осуществлено в рамках различных сценариев.

Многосторонние торговые переговоры в рамках Доха-раунда стали в последние годы одной из наиболее серьезных попыток осуществления многостороннего сотрудничества, приближающегося по своему охвату даже к категории общемирового. В таких условиях вполне реальным является преувеличение отрицательных тенденций в ходе проведения указанного раунда. Некоторые аналитики считают, что Доха-раунд отвлекает внимание от более важных вопросов, например от последствий для торговли значительного отклонения валютного курса от уровня фундаментального равновесия или активизации экологических движений. Вместе с тем, переговоры Доха-раунда носят весьма прагматичный характер, направлены на дальнейшее снижение ограничений и развитие торговли через широкое многостороннее сотрудничество с учетом меняющейся конфигурации глобальной торговли.

За последние десятилетия произошли крупные изменения в списке ведущих стран-экспортеров и импортеров. Отмечается значительное увеличение доли развивающихся стран в мировом товарном экспорте: с 34% в 1980 г. до 47% (т. е. почти до половины) в 2011 г. Соответствующий показатель по развитым странам сократился с 66 до 53%. Если в 1980 г. в группе “развивающиеся страны” обращала на себя внимание высокая роль государств – экспортеров нефти, то в 2011 г. более значимую роль играли развивающиеся страны Азии. Доля Китая в мировом экспорте в 1980 г. составляла лишь 1% (10-е место среди развивающихся стран). В 2011 г. соответствующий показатель достиг 11% (1-е место в мире, если не учитывать в качестве экспортера ЕС в целом, а принимать во внимание в таком качестве отдельные государства, входящие в Евросоюз). Доля ЕС сократилась с 37 до 30%, США – с 11 до 8%, Японии – с 6 до 5%.

Трансформация мировой экономики в сторону заметного увеличения значимости групп БРИКС и N-11 (“Next-11” включает 11 стран, формирующих следующую “волну” развивающихся стран после БРИКС, характеризующихся ускоренными темпами развития, но играющих в мире меньшую роль, чем страны БРИКС) происходит более динамично, чем прогнозировалось первоначально. Китай сменил

Японию в качестве второй по масштабам национальной экономики страны в мире. По размерам ВВП Бразилия приблизилась к Италии. К 2020 г. страны БРИКС обеспечат 50% увеличения мирового ВВП.

По данным экспертов компании “PwC” (“PricewaterhouseCoopers”), являющейся международной сетью компаний, предоставляющих услуги в области консалтинга и аудита, Китай уже в ближайшие годы оттеснит США с 1-го места, а его ВВП по ППС к 2030 г. на треть превысит ВВП США, к 2050 г. – более чем на 40%. Индия прочно обоснуется на 3-й позиции, значительно опережая Бразилию, которая к 2050 г. окажется на 4-м месте. Мексика и Индонезия смогут к этому времени войти в лидирующую “десятку” (займут соответственно 7-е и 8-е место), а Нигерия и Вьетнам – в “двадцатку”. Россия до 2030 г. опередит Германию (при расчетах с учетом ППС) и по размерам ВВП окажется европейским лидером. Однако в глобальном масштабе ей придется к 2050 г. переместиться с 5-го на 6-е место из-за активного продвижения вверх в итоговом списке динамично развивающейся Бразилии. Малайзия останется за пределами “двадцатки”, имея относительно небольшое население, но в то же время располагая несомненным потенциалом для укрепления своих позиций.¹

Вес отдельных стран в мировой экономике и торговле в целом сказывается и на их статусе в качестве переговорщиков в ВТО. Заметно усиливается влияние в этой связи развивающихся государств. Среди трех основных тем, которые будут обсуждаться на конференции ВТО на уровне министров на Бали, по крайней мере, две в значительной степени затрагивают интересы развивающихся стран. 28 Канкунских предложений (являются частью 88 инициатив по совершенствованию специального и дифференцированного режима в отношении развивающихся государств, предусмотренного в различных соглашениях ВТО) должны подвергнуться корректировке с учетом требований сегодняшнего дня.² Запланировано создание механизма мониторинга для контроля, в частности, за соблюдением условий предоставления специального и дифференцированного режима. Учитывается то обстоятельство, что не все наименее развитые страны одобряют курс на обеспечение беспопытного и бесквотного доступа на внешние рынки, опасаясь ущерба от демонтажа действующих инициатив, гарантирующих преференциальный режим.

В переговорной группе по торговле сельскохозяйственными товарами было заявлено о достижении прогресса в отношении предложений, выдвинутых развивающимися странами, входящими в “Группу-33” и отличающимися преобладанием в структуре аграрного сектора фермерского типа хозяйств с небольшими по площади земельными наделами. Позитивную реакцию встретили требования об

¹ PwC: прогноз развития мировой экономики до 2050 года // http://finance.bel.biz/articles/pwc_prognoz_razvitiya_mirovoj_ekonomiki_do_2050_goda/

² Последняя «автозаправка» до Министерской конференции ВТО на Бали // <http://trade.coaccord.org/bridges/0413/2.html>

упрощении правил субсидирования в сфере закупок продовольствия для оказания помощи населению или для формирования государственных резервов. При этом признано целесообразным не допускать значительного искажающего влияния на соответствующие товарные рынки. Более полный учет интересов развивающихся стран позитивно сказывается на процессе глобализации.

Наиболее результативными накануне встречи на Бали оказались переговоры по упрощению процедур в международной торговле. Они начались в 2004 г. в рамках Доха-раунда (в повестку дня ВТО эта тематика была включена на конференции ВТО на уровне министров в Сингапуре). Участники ВТО сосредоточили внимание на статьях ГАТТ-1994 о свободе транзита, о сборах и формальностях при таможенном оформлении и о применении торговых правил. Основное внимание уделялось сокращению расходов на осуществление торговых сделок, повышению эффективности международных перевозок и логистических операций, сведению к минимуму бюрократических препон. Осуществление соответствующих реформ должно способствовать росту доходов и расширению трансграничной торговли. По расчетам Всемирного банка, экономические выгоды от проведения таких преобразований в развивающихся странах должны составить до 70 долл. в расчете на каждый вложенный доллар. Согласно статистике, приведенной бывшим генеральным директором ВТО П. Лами, сокращение бюрократических процедур наполовину даст эффект для мировой экономики в размере 1 трлн долл. На заключительном этапе Доха-раунда по данной проблематике, скорее всего, будет приняты рекомендации или даже отдельное соглашение.

В текущем году переговоры по проблематике упрощения процедур в международной торговле шли достаточно сложно. Противоречия отмечались по вопросам об уровне гибкости регулирования, оказания технической помощи, создания реальных возможностей для развивающихся стран (включая и относящихся к категории наименее развитых) в отношении выполнения будущего соглашения. Многие из них проявляют повышенную осторожность с тем, чтобы избежать принятия обязательств, практическое выполнение которых сопряжено с определенными трудностями. В то же время некоторые развитые страны, в частности США, заявили о необходимости принятия четких обязательств, выполнение которых никоим образом не может быть проигнорировано; лишь в таком случае соответствующее соглашение, по мнению американских представителей, имело бы реальную силу. С учетом данной позиции были выдвинуты предложения об обеспечении гибкого подхода, которые летом текущего года стали объектами пристального изучения.

Как считают эксперты в области международной торговли, в предстоящие годы в ходе ее либерализации резко возрастет значение ликвидации нетарифных барьеров и сближения систем регулирования торговли, действующих в странах – участницах ВТО. Актуальность этой деятельности заметно возросла в период замедленного роста трансграничной торговли и усиления беспокойства по поводу возросшего протекционизма во время последнего кризиса. С середины 1990-х го-

дов существенно увеличилось число технических барьеров в торговле. Нетарифные меры не всегда оказывают негативное влияние на торговлю, тем не менее, уровень фактических ограничений в целом ряде случаев выше, чем это имеет место при введении тарифных барьеров. Проблемы возникают и с самой оценкой степени протекционизма, тогда как определить масштабы тарифной защиты в большинстве случаев гораздо легче. Нетарифные меры часто имеют “двойное назначение”: с одной стороны, они предназначены для защиты общественного благосостояния, с другой – для создания оптимальных условий для функционирования отдельных секторов и производств в национальной экономике. Для снижения негативного влияния нетарифных мер на торговлю целесообразно сближение национальных систем технического регулирования и санитарного и фитосанитарного контроля, а также систем регулирования сектора услуг. Такой подход будет способствовать усилению глобализации в сфере международной торговли. В том же направлении действуют инициативы, поддерживаемые ОЭСР, ЮНКТАД и ВТО, по содействию формированию цепочек приращения добавленной стоимости.

Как отмечают аналитики из Института международной экономики Петерсона, в современном мире действуют факторы, побуждающие страны поддерживать процесс глобальной интеграции. Снижение издержек на транспорте и в сфере коммуникаций позволяет растущей части хозяйствующих субъектов ориентироваться на создание международных производственных цепочек или подключаться к ним. Предприятия многих развивающихся стран выполняют функции поставщиков полуфабрикатов и комплектующих в трансграничных производственных цепочках, хотя в большинстве случаев им по-прежнему отведены относительно низко расположенные места в иерархической вертикали. Китаю удается двигаться вверх по ней, Мексика служит источником сырья и материалов для американских корпораций и поэтому ей отведена преимущественно вспомогательная региональная роль. Предприятия Таиланда и некоторых других стран ЮВА интегрированы в основном в японские вертикальные цепочки создания добавленной стоимости. Республика Корея и Тайвань выступают в роли крупных внешних инвесторов по отношению к странам ЮВА и Китаю, в том числе в рамках местных цепочек возрастания добавленной стоимости. Индия играет важную роль в международных цепочках, ориентированных на оказание услуг.

Крупными региональными “игроками”, по мнению аналитиков из Института Петерсона, являются Бразилия и Россия, которые, несмотря на значительные размеры экономик, в основном занимают в рамках международных производственных (преимущественно промышленных) цепочек периферийные места. В то же время в своих регионах обе страны укрепляют позиции в качестве внешних инвесторов, действующих в “привязке” к региональным цепочкам приращения стоимости, формирующимся под их эгидой. Успешное развитие Китая (проявившееся, в частности, в его превращении в крупнейшего экспортера) демонстрирует, как считают аналитики, каких результатов достигают страны, глубоко интегрированные в

международные производственные цепочки. Кроме того, пример КНР показывает, что использование потенциала этих структур не всегда означает ориентацию на неолиберальную экономическую модель.

Рассматривая ситуацию в Африке, экономисты из Института Петерсона наиболее приемлемой стратегией для этого макрорегиона считают интеграцию в существующие цепочки создания добавленной стоимости, сформированные ТНК. По их мнению, целесообразно в рамках этих цепочек наращивать возможности по реализации определенных функций, базирующихся на имеющихся сравнительных преимуществах, ориентируясь при этом на укрепление конкурентных позиций. Такая стратегия должна стать частью более общего курса на диверсификацию экономики и преодоление чрезмерной зависимости от сырьевого экспорта. Выполнению указанных задач способствует перебазирование некоторых звеньев таких цепочек из Китая в связи с ростом стоимости рабочей силы в этой стране. Данной тенденцией уже воспользовались ряд развивающихся государств, в частности Вьетнам, Камбоджа, Мексика. Если африканские страны, расположенные южнее Сахары, окажутся достаточно привлекательными для ТНК, то можно ожидать роста притока иностранных инвестиций. Однако не все государства – потенциальные реципиенты отличаются наличием крупных залежей полезных ископаемых, приемлемой институциональной среды, прямого выхода к морю, близостью к перспективным рынкам. Экспортно-ориентированные инвестиции – именно их приток был важным фактором подъема китайской экономики – пойдут в те африканские страны, в которых имеется дешевая рабочая сила (способная выполнять средней сложности операции на сборочных предприятиях), современная инфраструктура и надежная логистическая база. Результаты от осуществления новых инвестиций будут ощущаться не только непосредственно в той местности, где предполагается соорудить новые объекты или расширить (модернизировать) уже существующие. Увеличатся шансы на развитие региональной интеграции.

Реальный рост трансграничных цепочек увеличения добавленной стоимости с помощью существующей статистики оценить достаточно сложно. Перед ВТО и другими международными экономическими организациями стоит задача внести существенные изменения в методологию формирования статистики международной торговли.

Оппонентами экономистов из Института Петерсона выступают некоторые влиятельные эксперты в области международной торговли, в частности постоянный представитель ЮАР в ВТО посол Ф. Исмаил. Он не согласен с тезисом о том, что рост объемов торговли неизбежно сопровождается позитивными тенденциями в сфере развития. Примерно 10 лет назад ЮНКТАД предупреждала, что участие в международных производственных цепочках может сопровождаться “ростом торговли, но падением доходов”. По мнению южноафриканского представителя, необходим интегрированный подход при выработке макроэкономической, торговой и промышленной политики, направленной на повышение отдачи от капита-

ловложений и обеспечение диверсификации экономики. Ф. Исмаил отмечает, что в многосторонней торговой системе сохраняются признаки неравенства, характерные и для прежних времен. Так, наблюдается определенная дискриминация наименее развитых стран. В развитых странах субсидии и высокие ввозные пошлины на сельскохозяйственную продукцию все еще искажают нормальный ход торговли. Африканские страны, входящие в группу “Cotton-4”, проявляют беспокойство в связи с отсутствием прогресса на переговорах по субсидиям хлопководческим хозяйствам в США. Существуют и многие другие факторы по сбалансированному учету интересов различных стран и групп государств в процессе глобализации международной торговли.

Подводя итог, надо сказать, что современные вызовы глобализации и сопутствующей ей регионализации мирового хозяйства ставят очень непростые задачи перед ВТО, в том числе связанные с ее настоящей и будущей ролью в регулировании международной торговли и других сфер международного экономического сотрудничества. Новое руководство ВТО в лице нового Генерального директора А. Азаведо не отрицает, что многосторонняя торговая система находится в очень сложном положении сегодня, и требуется прорыв для восстановления доверия и позитивной динамики ее развития. В связи с этим успешное проведение Министерской конференции на Бали в декабре 2013 г. и выход на конкретные договоренности в торговой сфере должно стать ключевым фактором для реанимирования Доха-раунда торговых переговоров. Мы солидарны с позицией Р. Азаведо в том, что транспарентная, универсальная «многосторонняя торговая система остается лучшей защитой от протекционизма и решающим фактором для обеспечения роста, восстановления и развития» в глобальной экономике³.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Дюмулен И.И. Восьмая Министерская конференция Всемирной торговой организации (15-17 декабря 2011 г.) и концептуальные проблемы дальнейшей деятельности ВТО // Российский внешнеэкономический вестник, №2, 2012, сс.3-10.
2. Оболенский В.П. Мировое развития и проблемы ВТО // Российский внешнеэкономический вестник, №11, 2012, сс.3-9.
3. World Trade Report 2012. Trade and public policies: A closer look at non-tariff measures in the 21st century. WTO, 2012 – 248 p.
4. World Trade Report 2013. Factors shaping the future of world trade. WTO, 2013 – 340 p.
5. WTO Annual Report 2013. WTO, 2013 – 160 p.

³ Statement by Roberto Azevedo, Director-General, inaugural speech to the WTO General Council. 9 September 2013 (<http://www.wto.org>).

